

ЕЛЕНА ПОТАПЧУК

ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ДАЧИ В ПРИГОРОДНО-ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ХАБАРОВСКИХ СМИ 2010–2020 гг.)

Потапчук Елена Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, Тихоокеанский государственный университет; Российская Федерация, 680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136.

E-mail: epotapchuk@mail.ru

Статья посвящена трансформациям режимов использования дачи и ее функций на материале города Хабаровска. Дается краткий обзор истории дач в России и более детальный – в Хабаровске. Почти все дачи здесь расположены рядом с городом из-за неосвоенности и неудобства удаленных территорий. Популярность дач в Хабаровске исторически обусловлена сельскими корнями многих горожан и советским и постсоветским дефицитом продуктов питания, однако теперь они скорее убыточны. Большие дачные массивы расположены на островах Амура, поэтому в значительной степени речь идет о них. Их использование сопряжено с труднодоступностью, затратной дорогой, постоянным риском подтопления и в целом дорогим содержанием. Однако автор отмечает практически нерациональную, непрагматичную приверженность этим дачам. Сегодня в Хабаровске резонансом содержания дачи является не столько экономическая выгода (плодовоощные культуры для себя или на продажу), сколько отдых, общение с семьей и друзьями, сохранение семейной традиции. Автор также отмечает процессы субурбанизации, характерные для страны в целом, в частности отток населения в пригороды на постоянное место жительства.

Ключевые слова: пригород; дача; субурбанизация; рекреация; сад; огород; дачный поселок

Цитирование: Потапчук Е.Ю. (2020) Изменение значения дачи в пригородно-городском пространстве (по материалам хабаровских СМИ 2010–2020 гг.)//Городские исследования и практики. Т. 5. № 4. С. 73–86. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202073-86>

В 2020 году из-за пандемии COVID-19 основными видами летнего отдыха россиян стали внутренний туризм и дачный отдых. В аналитическом обзоре ВЦИОМ указывается, что «летом 2020 года более трети россиян отдыхали дома (37%), еще четверть — на даче или садовом участке (27%)», при этом большинство отдохнувших летом (71%) остались довольны своим отдыхом¹. По данным опроса «Спутник-ВЦИОМ», в мае 2020 года 31% опрошенных собирались провести летний отдых на даче (садовом участке), а в сентябре того же года 27% ответили, что провели его именно так [Родин, 2020]. Пандемия не изменила эти показатели: в 2018 году на даче отдыхало 26%, в 2019 — 27% жителей России [Там же]. Совсем неслучайно дачный отдых предпочитают около

45% россиян, причем не только старшего, но и среднего возраста: 35–44 года — 45%, 45–59 лет — 43%, от 60 лет — 53%². Ожидается, что в условиях весенней самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19, самым популярным способом досуга у россиян стало домашнее хозяйство/дети и дача (63%), причем более чем у половины опрошенных способы проведения досугового времени в условиях самоизоляции особо не изменились [Родин, 2020], а 4% респондентов стали уделять даче/огороду/подсобному хозяйству больше внимания³.

Дача, таким образом, была и остается одним из популярных вариантов отдыха и времяпрепровождения россиян вне работы. Но остается ли неизменным ее значение

¹ Итоги туристического лета – 2020, 29.09.2020//Сайт ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10567>.

² Там же.

³ Досуг на фоне самоизоляции, 15.06.2020//Сайт ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10327>.

в жизни российского горожанина? Эволюционирует ли она в круглогодичное загородное жилье, превращая сезонный субурбанизм [Махрова, 2015] в постоянный? Или, напротив, дача остается атрибутом жизни горожанина, не желающего расставаться с городом? Как изменяется экономическая функция дачи и сохраняется ли такая функция вообще?

В этой статье мы попытаемся рассмотреть, как меняется значение дачи в жизни горожанина на материале города Хабаровска. Анализ основан на материалах региональных медиа 2010–2020 годов, целевой аудиторией которых являются дачники, а также не включенного наблюдения.

Дачи в России

Согласно результатам опроса ВЦИОМ, в 2005 году примерно у половины российских городских семей имелся загородный участок, а 24% горожан имели еще и дачный домик, пригодный для жилья¹. Сады или огороды имеют 17 млн российских семей, то есть половина всех горожан [Трейвиш, 2015, с. 27]. Ситуация на Дальнем Востоке в целом соответствует общероссийской: в 2014 году 48% жителей ДВФО имели дачу. Например, по информации пресс-службы губернатора и правительства Хабаровского края, в 2020 году более 300 000 жителей края трудятся на своих дачах², а в Хабаровске по состоянию на 1 января 2019 года 91 садовое некоммерческое товарищество объединяло более 15 000 садовых и огородных земельных участков³.

Зачастую дача рассматривается как второе жилье и сравнивается с подобными феноменами за рубежом — виллами, фермами, фазендами, поместьями и т. д. В результате

обнаруживается, что дача — «явление всемирно-историческое» [Трейвиш, 2015]. Но российские дачи имеют значение не только как второе жилье: в разные периоды своей истории они приобретали особые дополнительные смыслы. В XVIII веке они отражали благоволение власти, в XIX веке — принадлежность к среднему классу, в советский период стали показателем «новой элитарности» [Трейвиш, 2015], но почти всегда способствовали удалению от официальной (городской) жизни, а значит, символизировали некоторую независимость и свободу.

Такому подходу к пониманию дачи отчасти способствует история ее возникновения. Слово «дача» отсылает к служилым людям: в эпоху Петра I за заслуги дворянам и боярам раздавались дачи — усадьбы под Петербургом [Нефедова, 2014, с. 31]. В XIX веке дачниками становятся горожане среднего класса, выбирающиеся на летнее жительство, например, под Петербург и Москву [Там же]. С конца XIX века дачи из аристократического явления превращаются в массовое [Малинова-Тзиафета, 2013, с. 65; Нефедова, Махрова, 2015, с. 193].

После Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны в России к дачам как к социальному и культурному пережитку прошлого сначала сложилось неприязненное отношение [Ловелл, 2008, с. 158], но с 1920-х годов они стали «народным курортом», а затем — привилегией советской номенклатуры. Бесплатные дачи доставались партийным функционерам, высшим военным чинам, управленцам высокого уровня, ученым, творческой интеллигенции и т. д. Кроме таких элитарных дач в 1930-е годы в Советском Союзе появились более примитивные «коллективные сады», предназначенные для решения продовольственных проблем горожан. Их возникновение связано, с одной стороны, с тем, что «население России как страны быстрой и недавней урбанизации сохранило крестьянские корни» [Нефедова, 2014, с. 31], а с другой — с вечным дефицитом продуктов и денег. В 1949 году Совет министров СССР принял постановление «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих», которое способствовало развитию дачного движения, поскольку в соответствии с ним предприятиям и учреждениям предписывалось выделять свободные земли под огородные и садовые участки, местным властям — оказывать помощь рабочим и служащим в повышении урожайности картофеля и овощей, Минсель-

1 Дача в России: место отдыха или средство выживания? 16.09.2005 // Сайт ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3186>.

2 В Хабаровском крае наградят лучших садоводов и огородников // Официальный сайт Правительства Хабаровского края: <https://www.khabkrai.ru/events/news/181232>.

3 Постановление Администрации г. Хабаровска Хабаровского края 1260 от 22.04.2019 г. «Об утверждении муниципальной программы городского округа „Город Хабаровск“ „Стимулирование повышения эффективности деятельности садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ на территории городского округа „Город Хабаровск“ на 2021–2025 годы“» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/465360467?section=text>.

хозу — организовать продажу семян, а Минторговли — удобрений [Нефедова, Махрова, 2015, с. 195].

Хрущевскую «оттепель» принято считать началом «садово-огороднической эры» в СССР. Стало чуть легче приобрести или получить шесть соток земли и возвести постройку площадью не более 6 м² [Горлов, 2019, с. 108], но размер наделов и построек жестко регламентировался — это должно было препятствовать распространению частнособственнических настроений у населения; позже было разрешено создавать садоводческие товарищества. В брежневский период площадь домика могла достигать 25 м² [Горлов, 2019, с. 108], в конце 1980-х годов было разрешено увеличить площадь дачных домов до 50 м² с пристройкой террас любых размеров. Из-за обострения продовольственных проблем (особенно из-за недоступности свежих овощей, фруктов и ягод) на 1970–1980-е годы пришелся пик дачного бума, так как в этот период дача стала средством борьбы с продуктовым дефицитом. Из-за нехватки земельных участков советские горожане всеми правдами и неправдами стремились заполучить их вместе с домами в сельской местности, чему способствовала ее депопуляция [Нефедова, 2014, с. 31].

В постсоветский период дачное строительство получило невиданный размах, поскольку дачи стали символом успеха «новых русских». Остальным россиянам в 1990-х и 2000-х годах дачи помогали выживать в условиях инфляции, безработицы и низких доходов, однако относительная экономическая стабильность последующих десятилетий изменила значение дачи в жизни современного горожанина. Она становится прежде всего местом отдыха, рекреации, восстановления душевного равновесия.

Андрей Трейвиш отмечает, что дачник — это не только «городской владелец и/или пользователь загородной, временно (например, сезонно) посещаемой недвижимости (дома, участка), используемой не только как жилье и не только (не столько) для извлечения дохода... Дачник — еще и носитель неких взглядов, ценностей, установок, особой философии» [Трейвиш, 2015]. Выявление смысла дачи в жизни горожанина нынешнего десятилетия, появление новых значений «дачного житья» и стало целью данного исследования. Оно опиралось на интервью хабаровчан-дачников преимущественно среднего и старшего возраста 2010–2011 и 2018–2020 годов,

а также на материалы городской прессы (газеты «Тихоокеанская звезда», «Хабаровские вести») 2010–2020 годов. Отбор респондентов осуществлялся по методике «типичных случаев». Основанием для отбора был анализ данных о собственниках дачных (и садовых) участков, содержащихся в открытых источниках, и личный («дачный») опыт автора. Нас интересовало не частотное распределение тех или иных практик и мнений, но сам факт их наличия, их содержание. В силу этого при анализе использовались дискурсивные аналитические техники, приемы качественного анализа информации. Это позволяло сопоставлять данные, полученные в ходе неформальных, глубинных интервью и информацию из печатных источников (газетных материалов). При анализе газетных материалов отбирались все статьи, содержащие в названии концепты семантического поля «дача», «дачный кооператив», «садово-огородное товарищество» и т. д.

Татьяна Нефедова выделяет три вида дач в зависимости от удаленности. Ближние дачи — пригородные, «для большинства регионов это территории в пределах ближайших к крупным городам административных районов или в пределах агломераций» [Нефедова, 2014, с. 36–37], среднеудаленные — обычно в радиусе до 250–300 км, дальние — дачи, на которые невозможно ездить в режиме двух выходных дней [Нефедова, 2014, с. 36–37]. Специфика дальневосточного региона состоит в отсутствии дальних дач: отрыв от города на дальние расстояния не соответствует вкусам и характеру дальневосточного населения, поскольку в 300 км от города хабаровчан ждут безлюдные, некомфортабельные, дикие места и бездорожье вкупе с высокими транспортными расходами и прочими неудобствами. Поэтому в Хабаровске распространены так называемые ближние дачи. Время, необходимое, чтобы до них добраться, не превышает одного-двух часов езды. Довольно удаленные по местным меркам садоводческие массивы Хабаровского общества садоводов — Воронежское, Виноградовка, Мичуринское — располагаются в 14–19 км от Хабаровска, Бычиха — в 37 км, Калинка — в 30 км, Галкино — в 28 км, Хехцир — в 31 км и т. д.

Хабаровские дачи

В России наблюдается сильная централизация государственной власти с концентрацией финансовых, промышленных, интел-

лектуальных, человеческих и иных ресурсов в столице. «Сверхконцентрация сочетается с редкой сетью больших городов» [Махрова, Нефедова, Трейвиш, 2016, с. 77] — своеобразных «проводников» центральной власти в регионах. Для таких центров становится характерной «возвратная мобильность населения как с трудовыми, так и социально-рекреационными целями» [Там же, с. 77]. К числу подобных городов исторически принадлежит и Хабаровск, до недавнего времени являвшийся столицей Дальневосточного федерального округа. Однако в Хабаровске эти процессы имеют свои особенности, поскольку он является крупным образовательным и административным центром. Ритм хабаровской жизни — это ритм жизни чиновников различных ведомств разного уровня, поэтому вполне понятна тяга хабаровчан к дачному отдыху, позволяющему им на два выходных дня вырваться за пределы города и его регламента.

Основанный в 1858 году как военное поселение, Хабаровск и в XX веке развивался как город-форпост России на Дальнем Востоке. В советский период он был ориентирован на обеспечение государственных военных интересов в регионе. Из-за этого социальной сфере и социальной инфраструктуре города длительное время не уделялось должного внимания: нехватка жилья, низкий уровень его комфортности, отсутствие мест для досуга, спортзалов, парков, бассейнов и пр. были само собой разумеющимися, так как жизнь в Дальневосточном регионе воспринималась как временная. В советский период развития Хабаровска для его жителей стало характерным мировоззрение временщиков: люди приезжали на определенный срок службы или контракта, отработывали и возвращались на родину, где уже основательно обустроивались [Кулинич, 2010, с. 52–68]. Проблема жилья в городе решалась строительством бараков и домов частного сектора. Горожанами в 1920–1930-е годы в Хабаровске становились пришельцы из сельской местности (дальневосточники или переселенцы из европейской части России/СССР). Переселенцы из деревень, став горожанами в первом поколении, вынужденно жили в домах частного сектора с огородом, садом и постройками. Остатки подобных микрорайонов до сих пор есть в городе (например, в Кировском районе города). Эти «псевдогорожане» ментально оставались жителями деревни [Кулинич, 2010, с. 79–80]. Но в период массовой застройки Хабаров-

ска (хрущевской и брежневской), а также в современный период частный сектор стал сокращаться, люди переселялись в городское многоквартирное жилье, сохраняя при этом тягу к земле, поэтому дачи и стали любимым местом времяпрепровождения и отдыха хабаровчан, не утративших связь с сельским бытом и сельскими способами хозяйствования. Стивен Ловелл подчеркивает, что концепция дачи как второго загородного дома кроме России нигде «не уходит так глубоко своими корнями в культурную память и социальную практику» [Ловелл, 2008, с. 12]. Таким образом, дача в Хабаровске — это способ поддерживать сохранившиеся качества и привязанности негорожанина.

Как и на других российских территориях, садово-дачные массивы в Хабаровске «представляют собой устойчивые объединения, характеризующиеся территориальной близостью входящих в них коллективных садов, условными границами, общей инфраструктурой и часто единым органом управления» [Шенеткова, 2019, с. 12]. Появившиеся в советский период дачные, садовые и огородные участки использовались хабаровчанами прежде всего в целях преодоления продуктового дефицита. Из истории Хабаровска известно, что первые садоводческие товарищества в городе возникли в 1957 году [Дачное движение..., 2000, с. 49] именно в связи с продовольственными проблемами. Организатор одного из первых коллективных садов «Остон» (1956) Анастасия Двинова вспоминает, что сначала были важны именно дачные урожаи и плоды:

Картошка, редиска (с белым кончиком), зеленый лучок... Надо учесть, что сельхозпродукты были в то время редкостью и очень низкого качества — перезрелые огурцы, подгнившая картошка... Страна была занята индустриализацией. До колхозов не доходили руки...¹

В 1990-е годы — в периоды безденежья и безработицы, вездесущего бартера и временного восстановления натурального способа хозяйствования — дачи отменно выручали горожан, которые выращивали на них картофель, овощи, фрукты, ягоды, зелень для потребления в свежем виде и в виде заготовок, а также для реализации, чем обес-

¹ А начиналось все так..., 09.01.2013 // Газета «Тихоокеанская звезда»: https://toz.su/newspaper/prodolzhenie_temy/a_nachinalos_vse_tak/.

печивали себе некоторый приработок. Поэтому, например, в декабре 1996 года глава администрации Хабаровского края Виктор Ишаев постановил считать для муниципальных образований городов и районов края «приоритетной задачей оказание всемерной поддержки садоводам, огородникам и владельцам личных подсобных хозяйств» [*Дачное движение...*, 2000, с. 7]. Такое назначение российской даче досталось от дачи советской, которая в эпоху тотального дефицита позволяла горожанам обеспечивать себя свежими продуктами и получать на этом некоторый доход. Например, «стоимость картофеля на рынке в отдельные годы доходила в 1960-х до 20–25 руб. за мешок, в то время как картофель неважного качества в государственных магазинах (слово «овощегноилище» как синоним овощехранилища не на пустом месте возникло) продавался по цене от 10 до 20 коп. за килограмм»¹. В 2000 году городской союз садоводов Хабаровска отмечал, что «на участке 8 соток хабаровский садовод получает в среднем 300 кг картофеля, 313 кг овощей. В целом по городу дачники заложили в закрома до 50–70 тыс. т огородной продукции, из них до 30 тыс. т картофеля. Эти цифры — лишнее подтверждение тому, что... именно сами садоводы обеспечивают себя садово-огородной продукцией» [*Дачное движение...*, 2000, с. 140]. Нынешняя дача в Хабаровске скорее приносит финансовые убытки своим владельцам.

Именно как убыточные в экономическом смысле можно рассматривать так называемые левобережные дачи, представляющие особый интерес для наблюдений. Они расположены на островах реки Амур напротив Хабаровска — Большом Уссурийском, Кабельном и Дачном. Добраться до них летом можно водным транспортом (теплоходы — «речные трамвайчики»), зимой — по зимней переправе, а в осенний и весенний периоды они практически недоступны. Часть дач на левом берегу относится к поселку Уссурийский (Чумка) на острове Большой Уссурийский. Этот поселок сейчас считается микрорайоном Индустриального района города, в нем постоянно проживают около 400 чел.

В 1986 году в литературно-художественном журнале «Дальний Восток» журналист, писатель и общественный деятель Галина Чечулина вспоминала, как за 10 лет до пуб-

ликации своих заметок впервые осматривала приобретенный друзьями дачный участок с домом в районе протоки Бешеной (между островами Дачный и Кабельный). Сначала ничего не впечатлило автора, но потом в ней «что-то... переключилось. Скепсис растаял. Душа приникла к памяти... Вспомнилось детство, родительский дом, заросший ромашкой двор, где... росли...» [*Дачное движение...*, 2000, с. 40]. Эти воспоминания и подвигли автора приобрести дачу в районе пристани Садовая на острове Дачный.

Дачные товарищества на левом берегу Амура возникли в 1960-х годах [*Дачное движение...*, 2000, с. 41]. Первые владельцы — инструкторы крайкомов и горкомов, инспекторы краевого и городского штабов, заврайотделами, преподаватели вузов, директора школ, учителя, инженеры, работники управлений и т.д. Они начинали свои первые дачи с установки палаток — своеобразные «первостроители» дачного движения на левом берегу в Хабаровске. По впечатлению Чечулиной, ими двигала не только и не столько потребность в свежих продуктах (хотя их было предостаточно: вишня, клубника, малина, сливы, крыжовник, огурцы, помидоры, кабачки, баклажаны, перец, редиска, зелень и еще цветы — многое пропадало, не попав в переработку и на продажу, так как продавать стеснялись: не по статусу), а жажда деятельности, общения, освоения нового и побед [*Дачное движение...*, 2000, с. 41]. Поэтому особую гордость дачники испытывали, вырастив на непростой хабаровской земле виноград, абрикосы, вишню и крупные садовые яблоки.

Левобережные хабаровские дачи труднодоступны в транспортном смысле («...от пристани идут около четырех километров, урожай и все на себе тащат, зато там у них — приволье» — мужчина, 69 лет, военный пенсионер, июнь 2019 года), поэтому требуют значительных затрат на дорогу. Билет на теплоход на взрослого пассажира в одну сторону стоил в 2019 году более 80 рублей², поэтому новость о том, что стоимость проезда на левобережные дачи в 2020 году не будет повышаться, хабаровчане восприняли с оптимизмом³.

1 Хабаровск 1960-х: о вкусной и здоровой пище, 02.04.2013 // Livejournal: <https://dkphoto.livejournal.com/319191.html>.

2 На 3–5 рублей может вырасти грядущим летом стоимость «плаванья» на дачу в Хабаровске, 12.02.2020 // AmurMedia.ru: <https://amurmedia.ru/news/908238/>.

3 Цену билетов на теплоходы в сезоне-2020 установили в Хабаровском крае, 05.05.2020 // Памблер.Финансы: <https://finance.rambler.ru/>

Специфика реки Амур вносит неопределенность в пользование дачами: в зависимости от обстановки навигация может быть приостановлена, начата или окончена с нарушением планов и сроков. Так, в сентябре 2020 года в очередной раз в связи с высоким уровнем воды в Амуре было приостановлено движение теплоходов, дачных в том числе¹. И наконец, эти дачи постоянно рискуют быть подтопленными — погибает урожай, смывается плодородный слой почвы, разрушаются постройки и т. д., а сами дачные домики даже могут быть унесены («Гляжу в окно и вижу: несет домик по Амуру. Вот у кого-то дачный домик смыло» — женщина, 71 год, пенсионерка, сентябрь 2020 года). Во время подъема воды в 2020 году в Хабаровском крае «водой залило 1764 земельных и приусадебных, 1743 дачных участка»². Перед приостановкой теплоходного движения по реке активно «вывозили дачников с левобережья»³.

После масштабного и разрушительного наводнения на Амуре в 2013 году владельцы дач, находящихся в зоне риска, не отказались от своих участков и, несмотря на все тревоги и трудности, открыли новый дачный сезон. По наблюдениям председателя Совета Хабаровского краевого союза садоводов Виктора Сайкова, только 1% дачников не начал высаживать рассаду⁴.

Несмотря на все сложности, хабаровчане не бросают свои дачи на левом берегу, не обращая внимания на просьбы и предупреждения властей и различных государственных служб и органов, потому что дорожат своими «родовыми» дачами. Во-первых, они дорожат своими сообществами, во-вторых, уникальными возможностями отдыха: прогулки, тишина, чистый воздух, покой. Многие из «левобережных» дачников отказываются иметь дачу на правом берегу.

Только там я отдыхаю! Вы тут на правом валкываете! Зачем дача, если не на левом?

other/44129527-tsenu-biletov-na-teplohody-v-sezone-2020-ustanovili-v-habarovskom-krae/

1 Движение пассажирских теплоходов остановлено в Хабаровске, 14.09.2020//МК.RU.Хабаровск: <https://hab.mk.ru/incident/2020/09/14/dvizhenie-passazhirsikh-teplokhodov-ostanovleno-v-khabarovske.html>.

2 Там же.

3 Там же.

4 Садоводы региона не собираются бросать подтопленные в прошлом году дачи — Сайков, 26.03.2014//DVhab.ru: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2014/03/26/18223/>.

Вы не понимаете — там такой простор, только там я дышу полной грудью... Здесь (на даче. — Е. П.) я делаю что хочу. Хочу — работаю, хочу — отдыхаю, хочешь — купайся в ставке, никого нет, хоть голышом бегай. Здесь наши друзья, у нас такие посиделки по субботам по вечерам — песни поем! Общество у нас такое — «Тридцать лет без урожая!» (мужчина, 50 лет, военный пенсионер, июль 2010 года).

Модели использования дачи: от самообеспечения до рекреации

«Нерациональная», непрагматичная приверженность дачам на левом берегу, которые регулярно либо подтапливает, либо топит, — факт нового отношения к дачам как к месту рекреации и восстановления сил. Резоном содержания дачи в сегодняшних условиях является не экономическая выгода, а отдых, общение с семьей, друзьями да и просто общение, сохранение семейных традиций. Хабаровская дачница с пятидесятилетним стажем делится впечатлениями и воспоминаниями:

Нашему СНТ «Труд» много лет, мне дача досталась в наследство от родителей, и расставаться с ней не собираюсь, как мои соседи. Я хорошо помню, как отец со своим братом корчевали здесь землю, строили дом. Не забуду и первую грядку с клубникой, которую мама специально выписала откуда-то и посадила для меня. Она учила, как правильно полоть и рыхлить землю под кустиками, как грамотно обкладывать их сухой травой. Когда созрела ягода, конечно же, первую клубничку съела я. Давно это было. Теперь моя внучка пасется на грядках с ягодой, выбирая ту, что покрупнее⁵.

Эволюция хабаровских дач также имеет свою специфику. Нефедова описывает пять типов российских дач: 1) «классические» — самый старый тип, характерен для пригородов крупнейших центров, обычно представляет собой комфортабельный дом, располагающийся на довольно большом участке земли; 2) «сады» — небольшие участки земли с домиками дачного типа; 3) «огороды» — земельные участки без жилых построек; 4) сельские дома, приобретенные горожанами и исполь-

5 Трудлюбивые здесь в почете, 09.09.2020//Газета «Хабаровские вести»: https://khab-vesti.ru/news/spetsialnye_vypuski/na_svoey_zemle-9/.

зубые ими в качестве дач; 5) новейшие дачи — «особняки» (коттеджи или виллы) — возведенные в последние два-три десятилетия комфортабельные постройки с прилегающими значительными участками земли [Нефедова, 2014, с. 32–36]. Тенденции эволюции пяти типов дач современной России связаны с постепенным уходом из пригородного пространства классической дачи и ростом нового «дачного пояса» [Джанжугазова, 2010, с. 84], прослеживаются и в Хабаровске. Например, сокращается число и без того немногочисленных классических дач, которые либо сохранились с дореволюционных времен, либо строились в советские времена для чиновников высокого уровня. В постсоветскую эпоху распространенным способом приобретения дачи для хабаровчан стало преобразование в нее сельского дома, приобретенного горожанами или полученного в наследство. Огороды с их сугубо утилитарной направленностью в XXI веке встречаются в округе Хабаровска все реже и реже. Коттеджное строительство в городе также развернулось только в новейшее время — в последние два десятилетия. Наибольшее распространение, таким образом, в хабаровском пригороде получили садовые участки с домиками.

Смысл и назначение дачи в XXI веке меняется: отступает ее хозяйственное значение. Впрочем, у некоторых дачевладельцев она по традиции сохраняет экономическую функцию, поэтому хабаровчанка-дачница и ее подруги радуются урожаю, выращенному в 2014 году на заброшенном участке: «Собрали небывалое количество огурцов, баклажанов, фасоли. А помидоров!.. Крупные, вкусные»¹. Значительную пользу приносят заготовки, выращивание рассады, садового материала, овощей, зелени, ягод, цветов на продажу. Хабаровская пенсионерка получает «ощутимую прибавку» к финансам семьи, продавая на городском рынке зелень со своей дачи (16-й километр Владивостокского шоссе): «И нам с дедом на сладенькое, и внучкам-студенткам в помощь»². А, например, дачница с сорокалетним стажем считает дачу не только кормилицей («...буквально все к столу в летний период и ранней осенью со своего участка: и картошка, и овощи, и ягода, и зелень разная. Соленья, варенье, маринады вовремя заготовил — вот и готов

к длинной зиме») и источником экологически чистых и дешевых лекарственных растений («...у меня на участке уже настоящая мини-аптека образовалась»), но и отличным способом поддержания хорошей физической формы, настроения и «бодрости духа»³. Все чаще дачные участки рассматриваются горожанами именно как места доступного отдыха: «Приобрели эти четыре сотки земли с небольшим домиком всего три года назад. Думали, что только для отдыха: позагорать, шашлыки по выходным в хорошей компании приготовить. А вышло иначе, затягивает, знаете ли, это дело, а уж отдача-то какая! Недаром говорят: «купишь сад — вернешь деньги назад»⁴.

Для части российских горожан дачи продолжают оставаться вариантом капиталовложений: в 2014 году каждый десятый россиянин откладывал деньги на покупку дачи, садового домика или земли⁵. В советское время при полном отчуждении от собственности дача выступала ее своеобразным суррогатом. Кэролайн Хамфри описывает на постсоветском пространстве особый культурный феномен — «псевдособственность» [Хамфри, с. 213], в качестве которой может выступать и дача. Подобное отношение к дачам — как к собственности, как к варианту вложения денег — сохраняется и у жителей Хабаровска. Дачник-хабаровчанин, приобретший по случаю заброшенный участок в умирающей деревне в 100 км от города, предполагает, что у него и его жены, «проведших детство в коммунальных бараках, теплилась подспудно мечта — иметь в деревне свой дом» [Дачное движение..., 2000, с. 115]. «В постсоветское время юридический статус собственности на землю и дома практически всеми городскими дачниками был оформлен, <...> но фактор свободы творчества в обустройстве жилья и участка продолжает играть немаловажную роль в популярности дач» [Нефедова, 2014, с. 32].

Тем не менее дача как средство обеспечения себя и своей семьи продовольствием в Хабаровске в последние 10–15 лет исчерпала себя: слишком велики затраты на ее содержание. Стоимость самого дачного участка

1 Достижения сезона, 08.10.2014//Газета «Хабаровские вести». №159 (2966). С. 13.

2 Почем витамины?, 14.05.2014//Газета «Хабаровские вести». № 68 (2875). С. 13.

3 Вкусное лето, 12.08.2015//Газета «Хабаровские вести»: https://khab-vesti.ru/news/spetsialnye_vypuski/15889_na-svoey-zemle/ (ссылка на источник работает).

4 Там же.

5 Россияне копят на недвижимость, 10.10.2014//Экономика и жизнь: <https://www.eg-online.ru/article/260052> (ссылка на источник работает).

и домика, его ремонт и поддержание в необходимом состоянии, уход за землей, семена, рассада, инструменты, оплата различных взносов, расходы по переработке дачной продукции, транспортные расходы и т.д. давно уже не только не окупаются, но и приносят дачевладельцам убыток, но их это нимало не печалит. «У нас дача не для того, чтобы пахать. Мы брали дачу для отдыха. Не для того, чтобы упахиваться. Все можно купить. Мы на даче отдыхаем» (женщина, 55 лет, вузовский преподаватель, сентябрь 2020 года). Поэтому к дачам предъявляются новые требования: они должны быть комфортными для отдыха и жилья. В советские времена хабаровчане приобретали разными способами (получали от предприятия или организации, покупали) дачный участок — садовый/огородный надел земли без домика для выращивания картофеля, овощей и фруктов — и использовали его, соорудив лишь сарайчик для хранения инвентаря и рабочей одежды. В последнее десятилетие дача в понимании хабаровчан должна не только иметь домик, воду и электроснабжение, но она должна быть удобной и эстетичной: иметь декоративные посадки, цветники, газон, зоны отдыха (мангал, беседки, качели, гамаки и т.д.), баню, летнюю кухню, возможность купаться/загорать, рыбачить и пр. Особое внимание при этом уделяется детскому отдыху. «...на Хехцире дачи одни из самых дорогих, но они того стоят... Вода, электричество, охрана — все это здесь есть. А еще много солнца, никогда не топит, хотя излишки влаги тоже бывают, земля плодородная. Еще одно немаловажное преимущество — до города рукой подать, а если нет собственной машины, то рейсовый автобус от остановки «Химфармзавод» в наши дачные уголья ходит регулярно, а народу в нем, как правило, не очень много, особенно в это коронавирусное время. Заезжай и живи хоть весь сезон, магазин на конечной остановке есть, без хлеба и молочных продуктов не останешься»¹.

У 20% дальневосточников дача ассоциируется с отдыхом, развлечением и общением с природой². Экс-председатель садового

некоммерческого товарищества в районе дач «Хехцир» тоже зачастую подолгу живет на даче:

У нас две дачи было. На одной картошку выращивали для всех, а другая на Хехцире — для души. Там отдыхаю я. Первую дачу перестали обрабатывать — забросили. Часто один остаюсь, с ночевкой. Два-три, три-четыре дня живу. Дела все переделаю. Тихо, никто не мешает. Овощей много выращиваем. Заготовки моя жена делает на зиму — около ста банок. Все съедается зимой. Подспорье, конечно. Но не это главное. Там все время что-то происходит. Вот один год у нас сова совят в дровах вывела. Выходишь утречком, а они — такие смешные — сидят на дровах. Неуклюжие, слепые днем, пушистые, беззащитные... Председатель товарищества был. Бегал по делам. Вызывали: то одно, то другое. Сейчас уже — нет. Но надо было вопросы по дачам решать (мужчина, 58 лет, школьный учитель, декабрь 2018 года).

Хабаровчанка, возделывающая дачу в районе аэропорта с 2000 года, говорит:

Для меня дача, прежде всего, наслаждение. Фанатизм здесь неуместен, все должно быть в удовольствии... А если немного подустали, всегда можно переместиться в зону отдыха... Для этого построили просторную беседку, обтянув ее сеткой, чтобы не досаждали комары... Внутри — стол для чаепитий и игр с внуками, удобные мягкие качели... В ближайшее время планируем посадить елку, чтобы всем вместе отмечать Новый год. А замерзнем — не беда, согреемся в доме у настоящего камина³.

Немалую роль в выборе подобного способа отдыха играют семейные традиции и детские воспоминания. Например, дачник возводит дом, обустроивает территорию, высевает на ней зеленую травку, «чтобы дети бегали по ней босиком, как в нашем детстве»⁴. Ветеран дачного движения Анастасия Двинова наблюдает, что «дети, выросшие вместе с детства на этих участках, дружат между собой до сих пор, делятся опытом, рассадой, уро-

1 Трудлюбивые здесь в почете, 09.09.2020 // Газета «Хабаровские вести»: https://khab-vesti.ru/news/spetsialnye_vypuski/na_svoey_zemle-9/.

2 Что первое приходит вам в голову, когда вы слышите слово «дача»? (открытый вопрос, любое число ответов) // ВЦИОМ: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=965&q_id=66336&date=01.06.2014 (ссылка на источник работает).

3 Гордость Лилии, 27.08.2014 // Газета «Хабаровские вести». № 134 (2941). С. 14.

4 Дом на курьих ножках, 09.07.2014 // Газета «Хабаровские вести». № 101 (2908). С. 13.

жаем. Иногда отмечают вместе какие-нибудь даты. Жарят шашлыки и пр.»¹.

Дача для хабаровчан стала не только местом и вариантом организации летнего отдыха, но и источником вдохновения и эстетических переживаний. «Любой поход на дачу для меня превращается в маленький праздник»². Дачные дела перерастают в увлечение: выращивание роз, винограда, строительство дома, создание пруда, разведение рыб и рыбок, консервирование, рецепты блюд и заготовок, изготовление поделок и т. д. [Потапчук, 2017]. Дача становится и местом общения с детьми и внуками, друзьями и единомышленниками: дачники-любители объединяются в разнообразные кружки, клубы и организации. Это общение продолжается за пределами дачных участков во время садоводческих праздников и фестивалей. В спецвыпуске газеты «Хабаровские вести» «На своей земле», посвященном проблемам дачников, отмечается, что «главным для большинства участников традиционной выставки цветов и садово-огороднической продукции, прошедшей в парке “Динамо”, является общение»³. Подчеркивается, что именно дача — место «для простого и свободного общения» людей «поверх границ» [Ловелл, 2008, с. 13].

Называя российскую дачу «побочным продуктом урбанизации» [Ловелл, 2008, с. 6], Стивен Ловелл указывает, что дача «была русским способом преодолевать стрессы урбанизации и модернизации, создавать уютное пристанище на полпути между метрополией и деревней» [Ловелл, 2008, с. 12–13]. Переселение на дачи описывается как частный случай дезурбанизации и субурбанизации. По наблюдениям Нефедовой, представители творческой интеллигенции и креативного класса (программисты, писатели, журналисты и представители других подобных профессий) либо бросают свои городские занятия ради занятий сельских, либо сочетают с ними свою занятость в мегаполисе/городе, либо успешно работают в условиях сельской местности (следует вспомнить знаменитые писательские дачи, которые создавали ком-

фортные условия для творческой деятельности, например Переделкино) [Нефедова, 2014, с. 41]. И отдельные индивидуалы, и группы совершают «своеобразное бегство от общества потребления и “ужасов мегаполиса” с их безумным ритмом жизни, теснотой и толчеей, загрязненной средой и т. п. Бегство в буквальном смысле, связанное обычно с перемещением из большого города в малый или деревню» [Нефедова, 2014, с. 41].

Дача как место жительства

Дачи в качестве второго сезонного жилья, предоставляющего населению возможность временно сбежать из города, рассматриваются Нефедовой как специфическая для России форма субурбанизации и дезурбанизации.

В целом центростремительные тенденции в России пока еще преобладают над центробежными. При этом для горожан характерно определенное раздвоение сознания: в крупном городе нужно жить, а в сельскую местность хочется сбежать от стрессов мегаполисов [Нефедова, 2015].

Это явление отмечается еще в Древнем Риме. Оно естественно, поскольку человеку, живущему в ритме большого города, требуется время и место для восстановления сил, уединения, общения с близкими и природой. Осуществлению подобных желаний и служат дачи, формирующие специфический пояс вокруг городов — агломерации или конгломераты.

Хабаровск также не избежал общероссийской тенденции превращения близлежащих к городу поселений в дачные поселки: дачи заповилили села Тополево, Матвеевка, Краснореченское, Черная Речка, Сергеевка, Виноградовка, рабочий поселок Корфовский и др.

Очень показателен процесс сращивания близлежащих населенных пунктов и Хабаровска, в ходе которого они превращаются в дачные сообщества. Так, например, микрорайонами города стали поселок городского типа Березовка (в 1994 году вошел в состав Краснофлотского района города), поселок Красная Речка (в 1956 году — в состав Сталинского, ныне Индустриального, района). В подобных микрорайонах располагается значительное число хабаровских дач. Поскольку эти микрорайоны зачастую утратили свое промышленное или сельскохозяйственное значение в постсоветский период, они и им

1 А начиналось все так..., 09.01.2013 // Газета «Тихоокеанская звезда»: https://toz.su/newspaper/prodolzhenie_temy/a_nachinalos_vse_tak_/.

2 Вкусное лето, 12.08.2015 // Газета «Хабаровские вести»: https://khab-vesti.ru/news/spetsialnye_yupuski/15889_na-svoey-zemle/ (ссылка работает).

3 Вопреки непогоде, 24.08.2016 // Газета «Хабаровские вести»: https://khab-vesti.ru/news/spetsialnye_yupuski/16942_na-svoey-zemle/ (ссылка на источник работает).

подобные, являясь частями города, воспринимаются как дачные поселки. И дачи, таким образом, вырастают в город, образуя его обязательный в современных условиях пояс.

В хабаровскую агломерацию по этой же причине — как активно используемые дачные поселения — входят близлежащие к городу села, постепенно меняя свое хозяйственное значение, трансформируясь из элементов агропромышленного или промышленного комплекса в дачные поселения (села Гаровка, Галкино, Матвеевка и др.). Конечно, у каждого села в советский период было свое изначальное предназначение, но на данном этапе они постепенно становятся дачными поселками хабаровчан. Именно в этих селах наблюдается одно из проявлений субурбанизации, характерное для становления постиндустриального общества в России в том числе: горожане предпочитают уезжать на постоянное место жительства в сельскую местность.

Большей интенсивности этого процесса в Хабаровске и его пригородах мешают по крайней мере две причины: некачественная связь (отсутствие или плохая работа интернета и мобильной связи) и перебои в газо-, водо-, электроснабжении. В меньшей степени — недоступность медицинской помощи и все, что снижает комфорт в условиях сурового дальневосточного климата (очень влажное жаркое лето и морозная холодная зима, знаменитые дальневосточные гнус и мошкара).

Однако даже в этих условиях при наличии возможности (если режим работы позволяет) хабаровчане предпочитают уезжать на свои дачные участки на два-три дня, на сутки или на постоянное место жительства. Особую когорту среди таких дачников составляют хабаровские пенсионеры, которые больше иных категорий горожан имеют возможность жить на даче один-два или три-четыре дня в неделю, уезжать на дачу на весь летний или весенне-летний сезон, переселяться на дачи совсем. «Я на даче живу два-три дня, квартиру закрыл, туда уехал и там остался, все дела переделал, там воздух, хорошо, тихо, дел на даче много... У меня дача недалеко — 30 минут...» (мужчина, 62 года, пенсионер, милиционер в отставке, декабрь 2019 года). Председатель НСТ «Пчелка» отмечает, что после электрификации и решения проблем водоснабжения около 80% владельцев дач их товарищества стали летом жить на дачах постоянно, а «когда только провели интернет, здесь стало бывать больше молодежи. Да просто отдохнуть на природе приезжают целыми семьями

с детьми. Не только поработать, но и пожарить шашлычков. А зимой покататься на лыжах»¹. Городские квартиры в этом случае или пустуют (многие оправдывают свои отъезды на дачу экономией на коммунальных платежах), или остаются детям и внукам, или сдаются. Для таких переселений подходят среднеудаленные дачи в селах и поселках городского типа, поскольку в них присутствует относительно бесперебойное водо-, газо-, электроснабжение, работают магазины с необходимым набором продуктов, предметов первой необходимости и лекарств, иногда имеется и медицинское обслуживание (поликлиника или фельдшер, скорая помощь).

В этом смысле интересна эволюция поселков Николаевка, Приамурский (село Покровка) и села имени Тельмана, располагающихся на левом берегу реки Амур и административно относящихся к Еврейской автономной области, но территориально близких к Хабаровску: Приамурский — 18 км до Хабаровска (до районного центра — более 100 км), Николаевка — 32 км (до районного центра — 80 км), село имени Тельмана — 33 км до Хабаровска.

Своеобразными градообразующими предприятиями поселков Приамурский и имени Тельмана, с 2003 года входящих в состав Приамурского городского поселения, выступает железнодорожная станция перед мостом через Амур. Жизнь этих населенных пунктов в значительной степени ориентирована на Хабаровск: медицинское обслуживание, образование, покупки, транспорт и пр. До строительства автомобильного перехода через Амур эта связь была отчасти затруднена, поскольку автомобильное сообщение в осенне-весенние периоды прекращалось, а в летний период было возможно только по специально возведенной речной переправе. Но, несмотря на это, хабаровские дачники с 1960-х годов активно осваивали территории вокруг указанных поселков и располагающихся рядом сел (Владимировка, Осиновка). Открытие в начале 2000-х годов автомобильного движения по Хабаровскому мосту через Амур способствовало тому, что Приамурское городское поселение и находящиеся в нем и при нем дачи примкнули фактически (но не административно) к агломерации города Хабаровска.

Здесь можно обнаружить несколько субурбанизационных процессов. Во-первых, отличная трасса федерального значения, авто-

¹ Хабаровские дачники готовятся к сезону, 16.04.2015 // DVhab.ru: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2015/04/16/32955/#ixzz3XjiDan76>.

бусное сообщение и наличие собственного автомобиля превратили дачи в этом районе в легкодоступные в транспортном смысле, в результате чего миграция на дачи стала более интенсивной по сравнению с последними десятилетиями XX века. Во-вторых, хабаровчане стали активно приобретать в этих поселках и селах не столько дачи, сколько круглогодичное жилье (деревенские дома с участками) из-за их относительной дешевизны и желания иметь собственный дом с огородом/садом («быть ближе к земле»). Транспортная доступность к городу делает возможным сочетание работы в городе и жизни на земле в своем собственном доме негородского типа. В-третьих, дачи в Приамурском городском поселении стали выступать в качестве постоянного жилья для горожан, работающих в городе, но желающих жить не в городских условиях. «Модель “второго жилья” горожан в условиях России олицетворяет ставшую традиционной возможность совмещения преимуществ городского и сельского образа жизни» [Махрова, Нефедова, Трейвиш, 2016, с. 82].

Похожая судьба у еще одного близко расположенного к Хабаровску поселка Еврейской АО — Николаевки. Этот поселок городского типа, основанный в 1898 году, располагается на левом берегу реки Амур и в 1970–1980 годы был центром деревообработки, а деревоперерабатывающий завод и мебельная фабрика были его градообразующими предприятиями. В 1990-е годы деревообрабатывающий завод прекратил свое существование, и жители (на 2020 год около 6 тыс. чел.) переориентировались на выращивание сельхозпродукции на своих участках, производство мясной и молочной продукции, организовали несколько мелких производств (рыбопереработки, безалкогольных напитков, мебели и пр.). Но в основном они нашли работу в Хабаровске (охрана, продавцы, водители и пр.), поскольку поселок располагается всего в 32 км от него. В начале 2000-х годов были зафиксированы первые случаи переселения хабаровчан-пенсионеров в поселок Николаевка на постоянное место жительства. Свой переезд они объясняли желанием быть поближе к земле, копаться на огороде и в саду, завести кошку или собаку, а также усталостью от городской суеты и поисками тишины и покоя. Такие переселенцы у местных жителей вначале вызвали удивление, потому что их появление шло вразрез со сложившимся оттоком населения в города. Позже, в 2000-е годы, сельчане не только свык-

лись с горожанами-дачниками и переселенцами из города, но и в значительной степени переориентировались на их интересы (в сельских и деревенских магазинах продаются продукты и товары с учетом спроса) и включились в обслуживание потребностей дачников и переселенцев (доставка торфа, песка, навоза/помета, строительных материалов, продажа продуктов, предоставление услуг и пр.). Таким образом, в Хабаровске заметна общероссийская тенденция: при продолжающейся депопуляции сельской местности субурбанизация и дезурбанизация проявились в виде обретения горожанами второго сезонного жилья/дачи в пригородах или среднеудаленных районах [Нефедова, 2015].

Таким образом, в последнее десятилетие дачные и садовые участки, популярные среди хабаровчан, перестали быть способом выживания и обеспечения себя и своей семьи продуктами питания. Дача стала рассматриваться ими преимущественно как способ отдыха и рекреации. В XXI веке восстанавливается назначение российской дачи как *частной* территории, которая предполагает вольный способ существования и действия, конструируемые в основном пока только самими членами дачных сообществ. Это приводит к появлению новых сообществ, социальных связей, традиций и разнообразных неформальных экономических и социокультурных практик.

Стремление к независимости, попытки избавиться от угнетающего ритма городской среды, желание вернуться к корням, негородскому (сельскому/деревенскому) образу жизни — одни из главных причин приобретения и содержания дач хабаровчанами. Горожане, выйдя на пенсию, уезжают на постоянное место жительства на дачи и в сельскую местность или же пытаются сочетать жизнь в сельской местности с трудовой занятостью в городе. В результате дачные поселки и сельские поселения, постепенно превращающиеся в дачные, становятся устойчивым субурбанизационным поясом крупного города.

Перечень интервью, использованных в исследовании

1. Интервью 07/2010 — владелец «левобережной» дачи, житель города Хабаровска, военный пенсионер, мужчина, 50 лет.

2. Интервью 09/2010 — владелец дачного участка на территории ЕАО, житель города Хабаровска, предприниматель, мужчина, около 50 лет.
 3. Интервью 07/2011 — владелица «левобережной» дачи, жительница города Хабаровска, бухгалтер, женщина, около 45 лет.
 4. Интервью 09/2011 — владелица дачи в пригороде Хабаровска, жительница города Хабаровска, медицинский работник, около 55 лет.
 5. Интервью 12/2018 — владелец двух дачных участков в пригороде Хабаровска, экс-председатель СНТ «Хехцир», житель города Хабаровска, школьный учитель, мужчина, 58 лет.
 6. Интервью 12/2019 — владелец дачного участка в пригороде Хабаровска, житель города Хабаровска, пенсионер, милиционер в отставке, мужчина, 62 года.
 7. Интервью 06/2019 — владелец дачного участка в пригороде Хабаровска, житель города Хабаровска, военный пенсионер, мужчина, 69 лет.
 8. Интервью 05/2020 — владелица дачи в пригороде Хабаровска, жительница города Хабаровска, работник сферы культуры, женщина, около 50 лет.
 9. Интервью 09/2020 — владелица дачи на территории ЕАО, жительница города Хабаровска, пенсионерка, женщина, 71 год.
 10. Интервью 09/2020 — владелица дачи в пригороде Хабаровска, жительница города Хабаровска, вузовский преподаватель, женщина, 55 лет.
- Ловелл С. (2008) Дачники. История дачного житья в России. 1710–2000. СПб.: Академический проект; Издательство ДНК.
- Малинова-Тзиафета О.Ю. (2013) Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Махрова А.Г. (2015) Сезонная субурбанизация в регионах России//Вестник МГУ. Сер. 5. География. № 4. С. 60–68.
- Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2016) Поляризация пространства центрально-российского мегаполиса и мобильность населения//Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 5. С. 77–85.
- Нефедова Т.Г. (2014) Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. М.: URSS, Ленанд.
- Нефедова Т. (2015) Российские дачи в разном масштабе пространства и времени//Демоскоп Weekly. № 657–658. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (дата обращения: 04.10.2020).
- Нефедова Т.Г., Махрова А.Г. (2015) Город и деревня: дачники в межстоличье//Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом. М.: URSS, Ленанд. С. 188–204.
- Потапчук Е.Ю. (2017) Дачные капиталы: по материалам хабаровских газет 2012–2016 гг.//Ученые заметки ТОГУ. Т. 8. № 1–1. С. 57–67.
- Родин К. (2020) Итоги лета-2020 в период постпандемии//Сайт ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-09-29_itogi_leta.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
- Трейвиш А. (2015) Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение//Демоскоп Weekly. № 655–656. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/demoscope655.pdf> (дата обращения: 04.10.2020).
- Хамфри К. (2010) Постсоветские трансформации в азиатской части России. М.: Издательство «Наталис».
- Щепеткова И.О. (2019) Территориальная организация садово-дачных образований Пермской городской агломерации: дисс. к.г.н.: 25.00.24. Пермский гос. национальный исследовательский университет. Пермь.

Источники

- Горлов В.Н. (2019) Загородная дача как зеркало советского образа жизни//Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». № 1. С. 107–111.
- Дачное движение в Хабаровске (2000). Зарождение, становление, проблемы. Хабаровск: Кн. изд-во.
- Джандугазова Е.А. (2010) Дачная культура или национальные особенности отдыха//Современные проблемы сервиса и туризма. № 2. С. 80–84.
- Кулинич Н.Г. (2010) Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета.

ELENA POTAPCHUK

CHANGING THE VALUE OF THE DACHA IN THE CITY–SUBURBAN SPACE: AN ANALYSIS OF KHABAROVSK MEDIA

Elena Y. Potapchuk, PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Pacific National University; 136 Tikhookeanskaya street Khabarovsk, 680035, Russian Federation.

E-mail: epotapchuk@mail.ru

Abstract

This article studies the modes of use of the dacha and its functions based on material from Khabarovsk. A brief overview of the history of dachas in Russia and a more detailed one of Khabarovsk are given. Almost all Khabarovsk dachas are located near the city due to the undeveloped character of more distant territories. The popularity of dachas in Khabarovsk is historically due to the rural roots of many citizens and the Soviet and post-Soviet shortage of food. Large dacha arrays are located on the Amur islands, so these are the focus of the author's discussion. Their use is associated with inaccessibility, expensive maintenance and constant risk of flooding. However, the author notes an almost irrational, non-pragmatic commitment to these dachas. Today, in Khabarovsk, the reason for maintaining a dacha is not so much the economic benefits (fruit and vegetable crops for consumption or sale), as leisure, communication with family and friends, and the preservation of family traditions. The author also notes the processes of suburbanization in Khabarovsk characteristic of the country as a whole, in particular the outflow of the population to the suburbs for permanent living.

Keywords: suburb; dacha; suburbanization; recreation; garden; vegetable garden; dacha village

Citation: Potapchuk E.Y. (2020) Changing the Value of the Dacha in the City–Suburban Space: An analysis of Khabarovsk Media. *Urban Studies and Practices*, vol. 5, no 4, pp. 73–86. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202073-86>

References

- Dachnoe dvizhenie v Khabarovske. Zarozhdenie, stanovlenie, problemy (2020) [Dacha Movement in Khabarovsk. Origin, Farmation, Problems]. Khabarovsk: Publishing House. (in Russian)
- Dzhanzhdugazova E.A. (2010) Dachnaya kul'tura ili nacional'nye osobennosti otdyha [Dacha Culture or National Features of Recreation]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Contemporary Problems of Service and Tourism], no 2, pp. 80–84. (in Russian)
- Kulinich N.G. (2010) Povsednevnyaya kul'tura gorozhan sovetskogo Dal'nego Vostoka v 1920–1930-e gody [Everyday Culture of the Townspeople of the Soviet Far East in the 1920–1930]. Khabarovsk: Pacific State University Publishing House. (in Russian)
- Lovell S. (2008) Dachniki. Isiriya dachnogo zhit'ya v Rossii. 1710–2000 [Summer Residents. History of Dacha Living in Russia. 1710–2000]. St. Petersburg: Academic project; DNA Publishing House. (in Russian)
- Makhrova A.G. (2015) Sezonnaya suburbanizatsiya v regionah Rossii [Seasonal Suburbanization in the Regions of Russia]. *Vestnik MGU. Ser. 5. Geografiya* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia], no 4, pp. 60–68. (in Russian)
- Makhrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. (2016) Polyarizatsiya prostranstva central'no-rossijskogo megapolisa i mobil'nost' naseleniya [Polarization of the Space of the Central Russian Megalopolis and Population Mobility]. *Vestnik MGU. Ser. 5. Geografiya* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia], no 5, pp. 77–85. (in Russian)
- Nefedova T.G. (2014) Desyat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii: Otveti geografa [Ten Topical Questions About Rural Russia: Answers of a Geographer]. Moscow: URSS, Lenand. (in Russian)

- Nefedova T. (2015) Rossijskie dachi v raznom masshtabe prostranstva i vremeni [Russian Dachas in Different Scales of Space and Time]. *Демоскоп Weekly* [Demoscope Weekly], no 657–658. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0657/demoscope657.pdf> (accessed 10 April 2020). (in Russian)
- Potapchuk E.Y. (2017) Dachnye kapitaly: po materialam habarovskih gazet 2012–2016 gg. [Country Capital: Based on Materials from Khabarovsk Newspapers 2012–2016]. *Uchenye zametki TOGU* [Scientific Notes TOGU], vol. 8, no 1–1, pp. 57–67. (in Russian)
- Treyvish A. (2015) Dachnaya mobil'nost', dachnyj mentalitet i dachevedenie [Country Mobility, Country Mentality and Summer]. *Демоскоп Weekly* [Demoscope Weekly], no 655–656. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/demoscope655.pdf> (accessed 10 April 2020). (in Russian)
- Rodin K. (2020) Itogi leta-2020 v period postpandemii [The results of the summer-2020 in the post-pandemic period]. *VTsIOM* [Russian Public Opinion Research Center]. Available at: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-09-29_itogi_leta.pdf (accessed 10 October 2020). (In Russian)
- Shchepetkova I.O. (2019) Territorial'naya organizaciya sadovo-dachnyh obrazovanij Permskoj gorodskoj aglomeracii: diss. k.g.n.: 25.00.24/Permskij gos. nacional'nyj issledovatel'skij universitet [Spatial Organization of Garden and Dachsa Formations of the Perm Urban Agglomeration: Ph.D. Dissertation: 25.00.24] Perm: Perm State University. (in Russian)